

Два крика вырвались из лифта.

Цзян Шуанмэй, находящаяся рядом с панелью кнопок доступа, быстро нажала на кнопку закрытия и не отпускала ее.

После короткого шока Фэй, кусая губы и дрожа, старается сделать все возможное, а Шэнь Юньцзю рядом с ней отпихивает тянущихся к ним безумцев, позволяя двери лифта успешно закрыться.

Теперь она безучастно смотрела на центральную линию двери лифта. Она почти видела сквозь нее толпу людей снаружи: эти люди все еще спешили к металлической двери, сжимая ее.

Кончики пальцев Фэй смертельно похолодели, она явно растеряна и пробормотала: "Что происходит...".

"Седьмой этаж опасен, - нахмурился Костюм, - однако, похоже, это единственные этажи, на которые мы можем попасть. Нам придется проверить остальные".

Остальные миссионеры еще не отошли от последствий ужасающей хаотической сцены.

Подросток вдруг спрашивает: "Мы действительно на 7 этаже?".

Костюм тоже нахмурился. Он не мог дать точного ответа.

"Я видел..." голос Мистики неслышно плывет по воздуху: "Я только что видела пейзаж за разбитыми окнами... он не сильно отличался от того, что было на 36-м этаже".

Цзян Шуанмэй, все еще сильно нажимающая на кнопку закрытия, не останавливаясь, присоединилась к обсуждению с более методичным подходом: "Если это здание с 36 этажами, то лифты должны двигаться со скоростью около 2 м/с". Прошло всего около десятка секунд, так что в лучшем случае мы спустились на 10 этажей вниз".

Костюм окинул Цзян Шуанмэй странным взглядом, явно удивленный ее познаниями в лифтовых тонкостях.

Цзян Шуанмэй замолчала, не объясняя, откуда она узнала эту информацию или почему она вообще хотела узнать о лифтах.

Что она собирается сказать остальным, что отчаянно хотела узнать, потому что ее старшая сестра стала призраком, застрявшим в лифте?

Информация была вбита в ее память, но, даже если бы она вернулась в кошмар, она нигде не смогла бы найти свою старшую сестру. В каком-то смысле эти знания стали для нее бесполезными...

За исключением таких моментов, как этот.

Костюм не спросил, а просто одобрительно кивнул, сказав: "Это полезно". Тогда мы можем заключить, к сожалению, что кнопки в лифтах не ведут на соответствующие этажи".

В лифте миссионеры, которые все еще прислушивались к их противостоянию с безумцами снаружи лифта, погружаются в контрастную тишину. Поскольку здесь нет открытого миссионера, никто из них не выражал свои чувства.

Однако шквал комментариев в потоке хорошо отражал их разочарование.

"Как, черт возьми, вы вообще отсюда выходите?!"

"Этот лифт похож на лабиринт".

"если вы нажимаете кнопку в лифте, но не знаете, на каком этаже находитесь, или какие опасности таятся на этом этаже... вопрос: как безопасно спуститься?"

"ps. лифт едет только на определенные, неизвестные этажи".

"Какой хороший вопрос; я выбираю лестницу"

"учитывая, насколько рискован лифт, будет ли лестница безопасной? Я сомневаюсь"

"Но разве на каждом этаже аварийной лестницы не нарисован номер этажа? Они могут просто пойти и проверить, на какой этаж ведет каждая кнопка в лифте?"

"при условии, конечно, что вы можете безопасно добраться до аварийной лестницы, например, пройдя через, не знаю, толпу психически больных?"

"И мы понятия не имеем, какие опасности существуют на других этажах"

"... я выбираю - смерть".

"Почему мне кажется, что с тех пор, как вернулся детектив Далао, все стали слишком серьезными..."

"Кухум, почему ты говоришь правду?! Детектив Далао, вот, вот, ты можешь прийти проанализировать?"

Сюй Бэйцзин тоже засмеялся, увидев шквал комментариев, и сел, чтобы дождаться анализа далао. Он по природе своей ленив, поэтому с детективом далао здесь, чтобы взять на себя мантию, ему будет легче некоторое время.

Детектив Далао сначала медленно набрал на экране несколько вопросительных знаков, а затем напечатал все, что он думает о кошмаре на данный момент: "Во-первых, они должны выяснить связь между кнопкой в лифте и этажом, на который они попадают, и работают ли другие лифты так же, и если да, то на какие этажи они ведут.

Я предполагаю, что лифты и этажи, на которые они ведут, образуют запутанную сеть связей, в которой должны ориентироваться миссионеры.

В настоящее время еще слишком рано говорить о том, есть ли какая-то закономерность между кнопками и этажами, на которые они ведут, поэтому лучший способ - просто записывать связи.

Учитывая, что седьмая кнопка не ведет на 7 этаж, а также опасности внутри, это может оказаться сложным и трудным для миссионеров. Возможно, существует метод, позволяющий достоверно определить, на каком этаже они находятся, находясь в лифте, но миссионеры просто еще не обнаружили его.

... Кстати говоря, семь - не семь, это очень напоминает мне кошмар, который я видел на стриме до этого, с нумерацией не по сессии.

В любом случае, сейчас миссионеры побывали только в одном лифте, так что больше нечего сказать. Меня также беспокоит, что если кнопки в других потенциальных лифтах могут вести на тот же этаж?

Например, мы знаем, что в этом лифте цифра семь означает этаж x. Если кнопка номер y в другом лифте также ведет на этаж x... Что тогда? Неужели придется пробовать каждый этаж?

Хотя и это меркнет перед возможностью того, что миссионеры станут нетерпеливыми и просто будут пробовать любую кнопку без разбора, пока не потеряют представление о том, где они находятся, как они туда попали, или даже какие опасности таит в себе каждый этаж...

Тогда они станут жертвами паутины связей.

Это все от меня. Итак, Бейбей, ты сказал, что уже играл в этом кошмаре, верно? Есть ли у тебя какие-нибудь не спойлерные подсказки, которыми ты можешь поделиться для этого кошмара?".

Сюй Бэйцзин выглядел несколько озадаченным, увидев последний комментарий детектива далао.

Он размышлял над ним некоторое время, а затем спросил: "Не хочешь угадать, на каком этаже мы находимся?".

"!!!"

"О да, где Бейбей, там должны быть подсказки!"

"Бэйбэй, ты опять владелец книжного магазина? Опять первый этаж?"

Сюй Бэйцзин улыбнулся и объяснил: "Не первый этаж, и я также не владелец книжного магазина в кои-то веки, хотя роль в чем-то похожа."

"что-то похожее на владельца книжного магазина?"

"Что за роль может быть в этом здании? Это ведь офисная башня?"

"Я не могу понять, кто такой Бэйбэй... но, по крайней мере, там, где ты находишься, должно быть безопасно, верно? Это безопасная зона кошмара?"

"Вау, здорово"

"Детектив далао сегодня просто на высоте"

"... Алло? Мы можем быть немного серьезнее, хорошо? Лол"

Сюй Бэйцзин не мог не улыбнуться, видя, как зрители дразнят друг друга. После долгого времени, проведенного в тусклом, лишенном света помещении, зрители стали для него настоящим облегчением.

Затем он повернулся, чтобы проверить, как обстоят дела у миссионеров.

В данный момент поток разделился на три окна: большое в центре вверху показывает миссионеров в лифте, маленькое слева внизу - Линь Циня и Ву Цзяня, а справа внизу - Сюй Бэйцзина.

Ву Цзянь следовал за Линь Цинем, поэтому камера показывает больше Линь Циня, чем его.

Это значит... Линь Цинь и Сюй Бэйцзин, каждый занимает свой угол, причем симметрично.

"Мужик, даже поток объединяет Бэйбэй и маленькое яблоко".

"Бэй???"

"Маленькое яблоко, конечно, терпеливо ходит по тридцати этажам без единого слова..."

"Но маленькое яблоко, вероятно, не хочет иметь ничего общего с другими миссионерами, например, с двумя высокомерными парнями с верхнего этажа... фу"

"Йо, хочешь поставить на то, когда маленькое яблоко найдет Бейбея в этом кошмаре?"

"Ставлю на второй заход"

"Спорим, он его не найдет"

"? Ты недооцениваешь маленькое яблоко?"

"Хахаха, мне больше интересно, спросит ли маленькое яблоко "могу ли я сразиться с тобой", если найдет Бэйбэя".

Сюй Бэйцзин "..."

Нет, ты ошибаешься.

Если он найдет его, Линь Цинь скорее спросит "можешь ли ты мне теперь нравиться?".

... Сюй Бэйцзин находил ситуацию с Линь Цинем абсурдной.

Действительно ли он ему нравится? Скорее всего, нет. Но Линь Цинь почему-то заикнулся на этой теме и каждый день смотрел на Сюй Бэйцзина странным взглядом "мне есть что сказать". Из-за этого Сюй Бэйцзин все больше и больше избегал его.

Серьезно, такой несамостоятельный, нелюдимый, чрезмерно присутствующий... необъяснимо близкое и любящее маленькое яблочко.

Сюй Бэйцзин внутренне презирал его.

Он относится к Линь Циню как к хорошему другу, но ему кажется, что Линь Цинь уже подорвал эти отношения в своем сознании.

... Это не так! По какой причине Линь Цинь может утверждать, что их отношения изменились?!

Сюй Бэйцзин снова вздохнул, его голова пульсировала. Он знал... Он знал, что для простого мировоззрения Линь Циня знакомство с некоторыми сложными понятиями было бы рискованным.

А эти миссионеры... Столько соглядатаев, столько чрезмерного воображения!

Сюй Бэйцзин, вспоминая, как его не раз принимали за главного злодея, стоящего за всем, уже действительно сыт по горло.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы окончательно успокоиться.

Хотя он не говорил об этом вслух, его взаимодействие с Линь Цинем - "взаимодействие" в "обычном, повседневном взаимодействии" - на самом деле имело для Сюй Бэйцзина довольно положительное значение.

В каком-то смысле Линь Цинь вместе со зрителями потока вытащил Сюй Бэйцзина из его тюрьмы, освободил его от цепей, от темных, депрессивных, безнадежных эмоций.

Хотя Сюй Бэйцзина всегда одновременно и злят, и забавляют выходки Линь Циня, но, по крайней мере, он уже не скучен, как посудина, не так ли?

Так что Сюй Бэйцзин даже благодарен Линь Циню.

... Не то чтобы этого было достаточно, чтобы он согласился на бой. А что касается романтики... Нет, никогда, никогда, никогда.

Теперь, когда его мысли вернулись в нормальное русло, он оглянулся вокруг, чтобы оценить обстановку.

Как и предполагали зрители, Сюй Бэйцзин находился в безопасной зоне. Безопасная зона с подсказками.

Вернее, всю необходимую информацию об этом здании и о том, как оно оказалось таким, можно легко получить, поднявшись на этот этаж.

Потому что на этом этаже находится комната отдыха персонала.

Многие офисные работники после катастрофы, подумав о запасах еды и воды, направились сюда. Затем они оказались здесь в ловушке.

Поскольку провизии здесь все еще достаточно, белые воротнички здесь все еще в основном в здравом уме, не агрессивны и даже не безумны, как люди, которых миссионеры встретили ранее.

Служащие и персонал, оказавшиеся в ловушке на этом этаже, хотя они также напуганы и встревожены, все же имеют ту же цель, что и миссионеры - они хотят покинуть это разрушающееся здание, пока оно не рухнуло.

Конечно, это на поверхности. Актеры не собираются уходить. Это просто то, чего требуют их сюжеты.

Сюжет также требует, чтобы Сюй Бэйцзин сидел здесь и делал вид, что он сдался и теперь просто наблюдает за всем происходящим.

В этом кошмаре он на самом деле играет роль менеджера этой комнаты отдыха на этаже.

Возможно, он получил какое-то сотрясение мозга или что-то в этом роде, когда произошла катастрофа, но по сюжету Сюй Бэйцзин должен сидеть там с неловким видом и ждать, пока придут миссионеры.

В этом кошмаре Сюй Бэйцзин - статист, его больше держат в качестве путеводной звезды, в основном, чтобы показать, что здесь есть подсказки.

По крайней мере, он должен вести себя так, будто у него сотрясение мозга, а не быть им на самом деле. Он просто должен выглядеть ошеломленным и пустоголовым, каким он обычно и был до того, как в его жизни появился поток.

Поэтому, когда его назначали в этот кошмар в прошлом, он всегда мог спокойно отдыхать.

Но в этом кошмаре он уже однажды общался с его владельцем. Это было очень, очень давно; еще до того инцидента, когда его книжный магазин был осажден миссионерами.

Сейчас Сюй Бэйцзин выглядел совершенно потерянным - сервер, вероятно, был бы рад это видеть - но только потому, что сейчас он вспоминает далекие воспоминания о своем общении с пока еще вменяемым владельцем кошмара.

Вдруг он услышал довольно громкий голос: "Э, это ты... Сюй Бейцзин! Я видел тебя раньше!"

Сюй Бэйцзин резко вернулся к реальности и посмотрел на стоящего перед ним лысого

здоровяка.

...Вэй Лечжан.

Когда они были в кошмаре с участием коммерческого комплекса, этот откровенный и прямолинейный парень четыре часа подряд ел хотпот по указанию сервера. Он выглядел так, будто лучше бы умер.

Когда Сюй Бэйцзин поприветствовал его, он с энтузиазмом пригласил его присоединиться к сеансу горячих блюд.

На этот раз он тоже здесь.

И еще...

Сюй Бэйцзин с немного странным взглядом сначала поприветствовал Вэй Лечжана, а затем спросил: "Ты снова выступаешь как человек, связанный с едой?".

Вэй Лечжан с болезненным выражением лица ответил: "О, да. Сервер, должно быть, ненавидит меня, верно? Ну и фиг с ним".

Сюй Бэйцзин "..."

Он не мог удержаться от усмешки.

У каждого миссионера обычно есть какая-то общность с его назначенной ролью в башне.

Например, Сюй Бэйцзин, владелец книжного магазина в башне, часто становится владельцем книжного магазина в других кошмарах, или, если это не так, чем-то похожим, например, он - владелец комнаты отдыха, где продаются продукты и канцелярские принадлежности.

В то время как Вэй Лечжан, назначенный в кошмаре ранее заказчиком горячих блюд, теперь находится здесь, в комнате отдыха, как человек, связанный с едой.

Что, по правде говоря, вызвало любопытство у Сюй Бэйцзина, который задался вопросом, кем он может быть в башне.

Вэй Лечжан, похоже, заметил любопытство Сюй Бэйцзина и покачал головой, сетуя на свое несчастье: "Тяжело мне приходится, парень. Меня назначили владельцем хотпота".

"Хозяин хотпота?" Сюй Бэйцзин повторил фразу повышенным тоном.

"Да, тебе, наверное, интересно, какой у меня сейчас кошмар", - пожал плечами Вэй Лечжан, смирившись, и сказал ему: "Ну, в моем кошмаре миссионеры... Ха, их тела окунают в кипящий горячий суп".

Сюй Бэйцзин "..."

Это действительно кошмарная сцена и событие.

Вэй Лечжан, похоже, тоже многое повидал: он посмотрел на злоключения миссионеров с сочувствием и одновременно с легким весельем.

Затем он начал строить рожицы Сюй Бэйцину, спрашивая: "Кажется, ты интересуешься кошмарами?".

Сюй Бэйцзин, кажется, удивлен вопросом, но честно ответил: "Мне просто любопытно".

"Понятно, любопытно", - Вэй Лечжан посмотрел на Сюй Бэйцину и спросил вслух: "Ты тоже имеешь отношение к еде и напиткам? В последний раз ты держал в руках пузырьковый чай... Владелец магазина пузырькового чая?"

Сюй Бэйцзин тихо поправил его: "Владелец книжного магазина".

"О... Владелец книжного магазина", - Вэй Лечжан внезапно сменил тему и взволнованно спросил, - "Эй, парень, ты когда-нибудь слышал об этом суперизвестном владельце книжного магазина на нижнем этаже?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он открыл рот, но не знал, что сказать.

Э-э... "человек", владелец книжного магазина, о котором ты говоришь, может... быть им...

Вэй Лечжан, как человек забывчивый, совершенно не заметил выражения лица Сюй Бэйцину и сказал с лицом сплетника: "Этот парень действительно легендарен. Говорят, что все миссионеры нижнего этажа, а их тысячи или десятки тысяч, целых три дня осаждали его в книжном магазине, чтобы попасть в его кошмар.

А потом... Эй, угадай что, он так и не впустил миссионеров! Ну и чадо! Даже сейчас я не слышал, чтобы кто-то успешно вошел в его кошмар, будь то миссионеры или мы... Я, старина Вэй, могу с уверенностью назвать его самым крутым парнем в мире!

Не обращая внимания на миссионеров, он даже к себе безжалостен! Не спит все эти годы, интересно, все ли в порядке с его почками... Он настоящая легенда".

Сюй Бэйцзин "..."

Этот чрезмерно драматизированный и эмоциональный рассказ Вэй Лежана бесконечно смутил Сюй Бэйцзина.

Почему он так и не узнал, что на самом деле тысячи или десятки тысяч людей осаждали его три дня подряд возле его собственного магазина? Неужели они так рассказывают о событиях снаружи?

И еще...

Его. Почки. В порядке. В порядке.

Сюй Бэйцзин мысленно подчеркнул это без выражения.

Хотя в этой проклятой игре, кажется, это бесполезно упоминать, так как нет никого, с кем он мог бы активировать его функции...

Линь Цинь?

Сюй Бэйцзин испугался, недоумевая, почему он только что подумал о Линь Цине.

... Наверное, это проклятое маленькое яблоко виновато в том, что он стал таким! Его сбили с пути! О, горе их бедной дружбе!

И снова Сюй Бэйцзин внутри себя порицал Линь Циня.

А поскольку Вэй Лэчжан только что обвинил его в том, что у него проблемы с почками, очень уязвленный Сюй Бэйцзин не собирался признавать, что он и есть тот самый владелец книжного магазина, о котором он говорит. Никогда.

У этого чертовски прямолинейного парня слишком большой рот!

Вэй Лэчжан до сих пор не замечал ауры, исходящей от Сюй Бэйцзина, возможно, из-за тусклой обстановки в здании, а возможно, потому что Сюй Бэйцзин всегда выглядел внешне спокойным и невыразительным.

Он все еще увлеченно рассказывал о легендарном владельце книжного магазина на нижнем

этаже, даже размахивал руками и гримасничал, когда доходил до захватывающих моментов. Сюй Бэйцзину стало так неловко, что он уткнулся лицом в руки.

Затем он спокойно достал сбоку две банки с напитками. Одна для Вэй Лечжана, другая для себя.

Он думал, что напитки позволят Вэй Лечжану сделать паузу, а тут... все пошло наперекосяк!

Лысый здоровяк разгорячился еще больше!

Сюй Бэйцзин в отчаянии посмотрел на поток, надеясь отвлечься на то, чем занимаются миссионеры, чтобы болтливый оратор не искалечил его психику.

Линь Цинь и Ву Цзянь... Они, конечно, все еще спускаются по лестнице.

Шесть других миссионеров, тем временем, уже отправились на другие этажи.

Там, куда вела седьмая кнопка, был этаж, полный безумия, поэтому они не осмелились туда идти. Если кто-то из миссионеров погибнет во время нападения и вызовет перезапуск кошмара, это будет трагедия.

Поэтому они отправились исследовать другие этажи.

Поскольку это единственный лифт, доступный с 36-го этажа, и у него есть четыре варианта назначения, должно быть хотя бы одно безопасное место, куда они могли бы отправиться.

"И не обязательно только один, - добавил Костюм авторитетным тоном, - первый заход обычно более безопасен, я полагаю, что из четырех присутствующих вариантов будет как минимум два безопасных.

Возможно, ситуация изменится, когда кошмар начнет разрушаться. Опасности, скрывающиеся за дверью лифта, также могут измениться".

"Разве это не будет необоснованной сложностью?" Цзян Шуанмэй, под псевдонимом Лян Шуан, не могла не высказаться, "даже то, есть ли опасность после открытия двери, не останется неизменным?".

Костюм посмотрел на нее, но промолчал.

Подросток злобно хмыкнул, похоже, у него кончилось терпение, и просто сказал: "Так вот как обстоят дела на нижнем этаже? Твое понимание трудностей кошмаров бесполезно".

Лицо Цзян Шуанмэй побагровело от укора, но она не знала, как ответить.

Да, ведь она тоже когда-то была на более высоких этажах, пусть и недолго и с перерывами, но она знает, каковы по трудности кошмаров выше.

Кошмары рушатся раньше. Опасности менее предсказуемы. Миссионеры даже разделились на фракции.

Это объясняло, почему Костюм и Подросток ведут себя так высокомерно. Они привыкли к другому климату, чем на нижнем этаже, где миссионеры являются естественными союзниками из-за общих интересов при входе в кошмар.

На более высоких этажах миссионеры вполне могут оказаться на противоположных сторонах, и, возможно, им даже придется сражаться насмерть.

Честно говоря, по сравнению с презрением, источаемым Подростком, с тем, как он не склонен даже разговаривать с миссионерами нижнего этажа, Костюм можно назвать даже доброжелательным.

По крайней мере, он не насмеялся напрямую над Цзян Шуанмэй и такими же миссионерами нижнего этажа, как она.

Хотя, похоже, его совершенно не волнует то, что сказал Подросток, ни извинения, ни согласие. Он просто переключился с темы на вопрос: "Итак... у нас теперь три варианта. Какой этаж мы должны выбрать?"

Никто не ответил.

Цзян Шуанмэй только что получила прямой удар AoE-атакой от Подростка и не собиралась сразу же снова работать с этими высокомерными миссионерами; Шэнь Юньцзю, как обычно, молчал; Фэй все еще напугана предыдущим столкновением и почти не сосредоточена; Мистик что-то бормотала про себя и не обращала внимания на Костюм.

Костюм, кажется, ничуть не обеспокоен, и просто повернулся к Подростку.

У Подростка не было ни малейшего намерения заботиться об этих миссионерах с нижних этажей: Мистик, конечно, с более высоких этажей, но даже люди с еще более высоких этажей, чем тот, откуда он пришел, не всегда могут заслужить его уважение.

Он довольно требовательный парень.

Он и Костюм - выходцы с довольно высоких этажей. и попали в этот кошмар только в поисках

выхода. На самом деле их мало волнует сам кошмар.

Честно говоря, он считал, что кошмары нижнего этажа ниже его.

Он хмыкнул, а затем посмотрел на панель в лифте и сказал: "Езжай на тридцать второй".

Костюм нажал на кнопку, как ему было велено.

Жесткая, холодная атмосфера проникла в лифт. Как только Костюм нажал на кнопку в лифте, тот начал двигаться. Но не вверх, а вниз.

"Как мы и думали..." сказал Костюм, - "кнопки лифта не соответствуют своим предполагаемым этажам".

Никто не ответил, даже Подросток. Костюм, похоже, привык к холодности своего компаньона, впрочем, как и к другим миссионерам.

Лифт ехал около трех секунд, и примерно через два или три этажа остановился. Затем дверь лифта открылась.

Миссионеры находились в состоянии повышенной готовности.

Хотя снаружи все спокойно. Безумцев нет. Не похоже, что и здесь есть много опасностей. После того, как лифт открылся, перед нами открылся пейзаж, ничем не отличающийся от пейзажа 36-го этажа.

Разбросанные офисные кабинки, обугленные оконные рамы, безмолвно горящий город за окном. В этой сцене города, застывшего в кадре, есть трагическое чувство красоты... Сердце разрывается.

"Это..." мягким голосом спросила Фей, "безопасно?".

Костюм ответил: "Похоже, что да".

Миссионеры покинули лифт, но на всякий случай только Костюм, Фэй и Цзян Шуанмэй вошли на этаж первыми, чтобы с лифтом ничего не случилось, пока их не будет.

Позже Костюм что-то обнаружил и предупредил остальных миссионеров.

"На этом этаже остановился еще один лифт, - сказал Костюм, - теперь мы должны решить, переходить ли на этот".

Подросток сказал: "Это первый запуск, поэтому мы должны придерживаться первоначального лифта... Хм, давайте назовем его первым лифтом."

Мы не знаем, куда нас может привести второй лифт, и нам еще предстоит выяснить, куда ведут все четыре кнопки на первом, так что я против перехода.

Если ничего другого нет, мы можем закончить проверку всех четырех кнопок, прежде чем придем к этому лифту".

Он сказал "можем", но его тон говорит об обратном.

Цзян Шуанмэй надоело, и она сказала: "Почему бы нам просто не разделиться?".

Костюм и Подросток переглянулись, затем оба повернулись к ней.

Она сказала с искренней насмешкой: "Мы с тобой оба ненавидим быть друг с другом, поэтому давай расстанемся, тогда мы оба будем счастливее."

Мы не обязательно сможем решить проблему кошмара в первый заход, так что мы можем просто обменяться информацией ко второму заходу. Как это? Я считаю, что мы не будем утаивать информацию для себя".

Цзян Шуанмэй сказала так, потому что, во-первых, она знает, что не станет лгать; во-вторых, хотя она не очень хорошо относится к этим миссионерам с верхних этажей, учитывая, как высокомерно они себя вели, она считала маловероятным, что они пойдут на такой обман.

Самое главное, она очень хотела бы не проводить больше времени с этими двумя. Она не уверена, что сможет сдержать свои кулаки.

Костюм, кажется, не решался что-то сказать, но Подросток кивнул, говоря: "Конечно, тогда давайте сделаем так. По трое", - он повернулся к Мистике, чтобы объявить: "Ты пойдешь с нами".

Цзян Шуанмэй "..."

Насколько вы дискриминационны по отношению к миссионерам с нижнего этажа?!

Мистик нерешительно посмотрела на Подростка, но затем пробормотала: "Необходимо... необходимо...".

Затем она медленно подошла к Костюму и Подростку.

Фэй и Шэнь Юньцзю, похоже, тоже довольны таким раскладом.

Когда команда разделилась, они, наконец, приступили к исследованию самого этажа.

Это безопасный этаж, к такому выводу пришли миссионеры, проведя здесь некоторое время. Хотя безопасность также подразумевает, что здесь не так много подсказок.

"Помните ли вы безумцев с "седьмого этажа"?" спросил Костюм после некоторого раздумья, - "Что довело их до безумия? Почему они убивали друг друга?"

Цзян Шуанмэй уже собиралась спросить про "друг друга", как вдруг вспомнила, что на руках, лицах и даже ртах тех людей были следы крови. Это не могла быть кровь миссионеров, верно? Поэтому, естественно, миссионеры могли сделать вывод, что это результат их борьбы.

Цзян Шуанмэй сейчас чувствовала себя немного несчастной. Ей казалось, что она хотя бы раз побывала на верхних этажах со своей старшей сестрой, но теперь кажется, что ее интеллект вытеснен как низший.

Она спросила: "Может быть, это голод?".

Судя по тому, что вокруг ртов безумцев кровь, она заподозрила, что они, возможно, едят друг друга.

Костюм некоторое время молчал, затем, похоже, понял, что это всего лишь возможная гипотеза, поэтому он ответил ей: "Дело не в этом, я пытаюсь сказать. Проблема в том, почему? Что вызвало конфликт в здании? Если это голод, настолько сильный, что они занимаются каннибализмом и превращаются в дикарей, то почему они не покинули здание? И почему... они сошли с ума?".

У Цзян Шуанмэй нет ответов, поэтому она пробормотала: "Возможно, в этом кошмаре уже затронута истина".

Костюм посмотрел на нее, но не сказал больше ни слова.

... Цзян Шуанмэй знала, что он снова сомневается в ее IQ, но на этот раз она чувствовала себя слишком уставшей, чтобы придумать оправдание. Она вдруг задумалась, а не может ли быть так, что ее старшая сестра действительно слишком сильно ее балует?

Но она не могла придумать никакого объяснения!

Может быть, у этих двух миссионеров с верхних этажей действительно разные логические пути в мозгу? Она больше внимания уделяет непосредственным явлениям в кошмаре и хочет как

можно скорее разрешить кошмар; Миссионеры же с более высоких этажей, похоже, полны решимости выяснить истину, стоящую за кошмаром.

Разная мотивация вызывает разницу во мнениях и понимании.

Они дошли до лестницы, но не увидели ни Линь Циня, ни Ву Цзяня, которые должны были спускаться по лестнице. Возможно, они уже достигли нижнего этажа.

"... Это 24-й этаж, - сказал Костюм, - на 36-м и 24-м этажах есть по одному лифту".

Фэй спросила, "может ли это быть закономерностью?".

Костюм покачал головой.

Еще слишком рано говорить об этом. Всего в лифтовой шахте, расположенной в лифтовом холле, четыре лифта, но они еще не обнаружили два лифта.

Кроме того, в таких небоскребах обычно предусмотрено более четырех лифтов. Либо это дополнительные лифты, либо лифты для товаров.

Они еще раз детально осмотрели этаж, и наконец, при тусклом освещении, им удалось обойти где-то в офисах и пройти через противопожарную дверь, чтобы найти лифтовой колодец для двух грузовых лифтов. Однако ни одного лифта здесь не видно.

"Значит, всего шесть лифтов", - заключила Фэй, задумавшись, - "хотя, если в каждом из них всего несколько пригодных для использования кнопок, кто знает, когда мы сможем добраться до 1-го этажа, чтобы покинуть здание".

Затем она рефлексивно остановилась.

И снова она вспомнила башню. Этот кошмар, в некотором смысле, странно соответствует ситуации в башне, хотя здесь им нужно только спуститься на лифте, в то время как в башне они должны проходить кошмары один за другим, до бесконечности.

Хотя, разве этот неизвестный риск открытия дверей лифта не был бы также похож на столкновение с неизвестным кошмаром?

Размышляя так, в голове Фэй вдруг что-то промелькнуло.

Фэй пробормотала, задаваясь вопросом: "Где может быть хозяин кошмара?".

Костюм покачал головой и просто ответил: "Сейчас у нас нет никаких зацепок, но в лучшем случае мы спустились чуть больше чем на десять этажей. Конечно, чем дальше мы спускаемся, тем опаснее".

Хотя, пока он говорил, у него появилось странное чувство. Возникло странное чувство дежа вю, вызванное кошмаром.

Он быстро отбросил свое первоначальное пренебрежение к этому кошмару, когда понял, что этот кошмар может быть как-то связан с правдой в башне. По крайней мере, это странное чувство дежа вю, возникшее в ходе исследования, достойно того, чтобы напомнить ему о необходимости пересмотреть свой прошлый опыт в кошмарах.

В полной тишине Подростку казалось, что он нашел в окрестностях какие-то канцелярские принадлежности. Он писал на нем по собственному желанию.

Пока он писал, он громко говорил, чтобы все слышали: "Во-первых, первый лифт, остановился на 36-м этаже, с кнопками семь, восемнадцать, двадцать девять и тридцать два. Тридцать два соответствует 24-му этажу, где мы находимся, и это безопасно. Лифт два остановился на этом этаже.

Мы не знаем точно, какому этажу соответствует номер семь, но он должен быть между 24-м и 36-м этажами. Скорее всего, это 26-й или 27-й этаж, но это пока за пределами наших возможностей проверки; этаж опасен.

Теперь мы можем проверить восемнадцать и двадцать девять, а также второй лифт.

В настоящее время мы обнаружили четыре лифта и два грузовых лифта. Похоже, что лифты не могут быть вызваны на другой этаж. Их можно использовать только тогда, когда лифт находится на том этаже, где он остановился.

Если это так, то когда мы впервые попадаем на этаж, мы должны сначала проверить наличие опасностей, затем проверить наличие остановленных лифтов и грузовых лифтов, проверить фактический номер этажа, и только после этого прочесать весь этаж в поисках улик".

Он положил ручку с лязгом, чтобы закончить: "Вот и все".

Затем Подросток опустил голову, чтобы немного обдумать сказанное, и, казалось, все встало на свои места, поэтому он сделал копию материала и передал ее и ручку Цзян Шуанмэй, сказав ей: "Записывай информацию о втором лифте, как только узнаешь о нем. Если мы встретимся позже, то сможем обменяться бумагами".

Кроме того, записывание информации помогает укрепить память; человеческая память, как известно, ненадежна, но Подросток не собирался об этом упоминать.

Цзян Шуанмэй взяла бумажку без лишнего шума.

Они еще раз тщательно проверили 24-й этаж и убедились, что никаких улик не осталось. Они собрались уходить.

Перед самым входом в лифтовый холл Мистик вдруг спросила: "Ты... ничего не чувствуешь?".

"Что?"

Мистик сделала несколько глубоких вдохов и закрыла глаза, чтобы говорить таким тихим голосом, что ее едва слышно: "Чувствую... слабость... в здании. Дрожит... У нас мало времени!".

Последняя фраза была выкрикнута громко, спугнув миссионеров.

Костюм немного посмотрел на нее, прежде чем спросить: "Ты Мистик? Я не хотел предполагать, но... Что ж, я буду верить в тебя".

Цзян Шуанмэй не могла не спросить: "Что?".

Мистик молчала.

Костюм объяснил: "Мистик... Говорят, что этот миссионер однажды использовала специальную карту, за которую заплатила довольно странную цену. Это сделало ее чрезвычайно чувствительной, даже прямо-таки шизофреничкой, но она также способна замечать то, чего не замечает никто другой".

Подросток добавил: "Однако отличительной чертой шизофрении является то, что Мистик сама не может определить, являются ли ее чувства и ощущения галлюцинацией или это происходит на самом деле".

Костюм кивнул, не комментируя медицинскую точность, и вместо этого сказал им: "Хотя я думаю, что то, что Мистик только что сказала, тоже имеет смысл. Должно быть какое-то ограничение по времени для выхода из здания".

Мы все еще можем сосредоточиться на сборе информации для первого захода, но с этого момента время имеет решающее значение. Все также должны подготовиться, чтобы к началу второго забега быть готовыми к нему".

"Мистик, ты можешь сказать, когда наступит та опасность, которую ты чувствуешь?" спросил Подросток.

Мистик на некоторое время погрузилась в раздумья, но потом покачала головой: "Я не могу сказать, но... есть еще немного времени, - пробормотала она, - не так много, но какое-то время еще есть".

Костюм кивнул и перевел: "Похоже, что еще один, или два часа в лучшем случае".

Цзян Шуанмэй "..."

Эй, как тебе удалось передать информацию?!

Хотя... Неужели действительно существуют такие таинственные, почти сверхъестественные силы? Знаешь, в башне вообще-то нет никаких сверхъестественных или связанных с фантазией кошмаров. Так что же это... Интуиция?

Цзян Шуанмэй с любопытством посмотрела на Мистику, но ничего не спросила.

Она обернулась, чтобы посмотреть на своих спутников: Фэй уже пошла за ней, а Шэнь Юньцзю все еще стоял в нерешительности, глядя на горящий город и окружающий пейзаж. Похоже, он немного не в себе.

Цзян Шуанмэй несколько раз его окликнула, чтобы остановить его мысли. Шэнь Юньцзю опомнился и последовал за ней.

Затем они вошли в первый и второй лифты, чтобы отправиться на разные этажи.

Тем временем Линь Цинь и Ву Цзянь продолжали спускаться по бесчисленным лестницам.

Ву Цзянь видел себя спускающимся в глубины ада.

... Ужасающе.

К счастью, присутствие далао Линь Циня помогло ему почувствовать себя в безопасности.

Ву Цзянь, да и Фэй, если уж на то пошло, не так уж сильно похож на других миссионеров, спустившихся с верхних этажей. В нем нет высокомерия, и он может без стыда признать, что да, он именно тот бессильный миссионер, который нуждается в помощи боевой силы далао.

Да, он не стыдился этого.

В любом случае, несмотря на усталость, которую он чувствовал от лестницы, и довольно жуткую атмосферу, в целом, все это время они оба были в безопасности. Они не встретили ни

одной из опасностей, с которыми до сих пор сталкивались другие миссионеры.

Спустившись по лестнице, они сохранили устойчивый темп. Вскоре они уже были на десятых этажах.

Внезапно Линь Цинь остановился.

Он посмотрел вверх на краску, обозначающую номер этого этажа.

Это 16-й этаж.

Линь Цинь нахмурился. Похоже, он что-то обдумывал, словно его вдруг охватило какое-то сомнение, а затем он открыл пожарный выход на этом этаже и вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/16079/1438307>